ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Ахмадуллин В.А.
© Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4 (50)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: Akhmadullin V.A.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2021. Vol. 12,
№ 4 (50)

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-44-58

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

А.А. Саидов¹, Введение
С.Я. Алибекова² Современные оценки характера
взаимоотношений государства в
Российской империи с исламом
Характер и этапы взаимоотношений
Российского государства с исламом в
имперский период
Заключение

Поступила в редакцию: 15.09.2021.
Передана на рецензию: 19.09.2021.
Получена рецензия: 10.10.2021.
Принята в номер: 30.11.2021.

Ислам и Российское государство в имперский период: характер взаимоотношений и этапы

*Дагестанский государственный университет; aaahma@mail.ru ;
Дагестанский государственный университет; Региональный центр
этнополитических исследований ДФИЦ РАН; alibekova@mail.ru*

В статье рассматривается политика Российского государства относительно ислама в имперский период, что сегодня вызывает большой интерес у российской научной общественности в связи с большой вовлеченностью социально-исторического знания в процесс разработки современной концепции государственного строительства в РФ. Анализируя современную полемику, которая связывается с нахождением легитимных политико-идеологических оснований новой концепции, и сопоставляя различные мировоззренческие позиции и оценки по поводу характера взаимоотношений между исламом и имперским государством, удалось обнаружить дифференцированный подход со стороны последнего как по отношению к разным мусульманским народам, так и по отношению к различным сословиям внутри них. Существенным недостатком, обнаруженным в ходе исследования указанной полемики, является то, что участники, занимаясь таким судьбоносным для России вопросом, не придают значения евразийским полиэтноконфессиональным цивилизационным основаниям интеграции и модернизации российского общества, повторяя ошибки царизма и постсоветских «вестернизаторов».

Благодаря использованию новых мировоззренческих подходов и источников информации, в статье удалось синтезировать важнейшие элементы исламской политической культуры с политико-правовыми процессами в Российском государстве, проанализировать с опорой на цивилизационную сущность России условия и позитивные факторы, способные придать стабильность и динамичное развитие обществу. В работе выделены качественно различающиеся этапы взаимоотношений ислама с имперским государством, раскрыта социально-политическая, идейно-нравственная ограниченность царизма. В заключительной части исследования делается вывод о том, что только подлинно демократическая, легитимная система власти в России способна создавать и следовать политико-идеологическим основам государственного строительства, опирающимся на глубинные цивилизационные,

¹ *Ахмедхан Аминович Саидов* – доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ, кандидат политических наук.

² *Алибекова Сиядат Яхьяевна* – доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ; с. н. с. Регионального центра этнополитических исследований ДФИЦ РАН; кандидат философских наук.

полиэтноконфессиональные евразийские приоритеты. К сожалению, эти характеристики отсутствовали у Российской империи и не свойственны современной России.

Ключевые слова: *мусульманские народы России, евразийская цивилизация, этноцид, имперское государство, дифференцированная политика.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-4-44-58

UDC 297

Content of the article

Information about the article

A.A. Saidov³

S.Ya. Alibekova⁴

Introduction.

Modern assessments of the nature of the relationship between the state and Islam in the Russian Empire.

The nature and stages of relations between the Russian state and Islam in the imperial period.

Conclusion.

Received: 15.09.2021.

Submitted for review: 15.09.2021.

Review received: 10.10.2021.

Accepted for publication: 30.11.2021.

Islam and the Russian State in the Imperial Period: the Nature and Stages of Relations

Dagestan State University; aaahma@mail.ru ;

Dagestan State University; the Regional Center for Ethnopolitical Research, DPRC RAS; alibekova@mail.ru

The article is devoted to the study of the Islamic policy of the Russian state in the Imperial Period, which today is of great interest to the Russian academia due to a wide involvement of socio-historical knowledge in the process of developing a modern concept of state structure in the Russian Federation. Analyzing the current controversy on this issue associated with finding legitimate, political and ideological grounds for the new concept and comparing various ideological positions and assessments of the nature of the relationship between Islam and the imperial state, the authors discover a differentiated approach of the imperial state to different Muslim peoples and their social categories. A significant drawback of contemporary controversy is that its participants, when dealing with such an essential issue, do not attach importance to the Eurasian, multi-ethnic, confessional and civilizational foundations of integration and modernization of the Russian society, thus repeating the mistakes of tsarism and post-Soviet “Westernizers”. Due to the use of new ideological approaches and sources of information, the authors integrate the most important elements of Islamic political culture with political and legal processes in the Russian state and analyze the conditions and positive factors that can give stability and dynamic development to the Russian society proceeding from its civilizational essence. The work highlights qualitatively different stages of the relationship between Islam and the imperial state, reveals the socio-political, ideological and moral limitations of tsarism. The authors conclude that only a truly democratic and legitimate system of government in Russia is capable of creating and sustaining the political and ideological foundations of state-building based on in-depth civilizational, ethnic and confessional Eurasian priorities. Regrettably, these characteristics were not inherent to the Russian Empire and are not typical of contemporary Russia.

---

³ Akhmedkhan Aminovich Saidov – Cand. Sc. (Politics), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of DSU.

⁴ Alibekova Siyadat Yakhyayevna – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, DSU; senior researcher at the Regional Center for Ethnopolitical Research of the DFRC RAS.

Keywords: *Muslim peoples of Russia, Eurasian civilization, ethnocide, imperial state, differentiated policy.*

Введение

Постсоветская история Российского государства, характеризующаяся масштабными потрясениями и потерями, демонстрирует сегодня отсутствие легитимных политико-идеологических, социально-экономических оснований, позволяющих успешно противостоять как попыткам разрушения ее изнутри, так и извне враждебными действиями Запада. Множество наблюдаемых деструктивных процессов во внутренней и внешней политике, а также несостоятельность попыток вестернизации актуализировали поиск глубинных оснований модернизации РФ и необходимость выработки новой концепции государственного строительства, которая бы опиралась на цивилизационные легитимные политико-идеологические основания.

Все это предполагает признание того, что Россия – это федерация автохтонных коренных народов, сформировавшихся на своих исторических этнических территориях, объединивших свое жизненное пространство и ресурсы с мощным социально-экономическим, культурным потенциалом русского народа. Именно эти признаки раскрывают евразийские цивилизационные истоки и реальные механизмы модернизации и интеграции российского общества. Они определяют его жизнеспособность, актуализируют проблемы гармоничного согласования интересов российских традиционных религий и народов для осуществления справедливой государственной социально-экономической политики, в равной степени защищающей интересы ее народов. Без реализации перечисленных требований в новой концепции государственного строительства трудно рассчитывать на единство полиэтноконфессионального евразийского социально-экономического пространства России, укрепление российской гражданской нации, патриотизма.

Как известно, взаимоотношения Российского государства с исламом в разные исторические периоды были различными. В ходе исследования этих взаимоотношений в имперский период обнаружилось несколько отличающихся друг от друга этапов, в частности: доекатерининский, екатерининский, с начала XIX в. до 1861 г., с последних десятилетий XIX в. до 1905 г., с 1905 по 1917 г.

Исследование литературы, посвященной изучаемой проблеме, обнаружило различные взаимоисключающие социально-политические, мировоззренческие позиции и оценки участников дискуссий, разделившихся на две противоположные группы. Первая группа авторов в основном негативно оценивает характер взаимоотношений имперского государства и мусульман. К ним относятся: Р. Аббясов, И. Алексеев, З. Садвокасова, О. Леттецкая и др. По их мнению, в данный период российской истории государство совместно с РПЦ преимущественно вело политику непризнания, непринятия и ущемления интересов мусульман, всячески пыталось их христианизировать и русифицировать. Вторая группа исследователей, к числу которых относятся Д. Арапов, О. Леонтьева, Н. Блейх, Е. Барковская и др., рассматривают эти отношения в основном в позитивном ключе, считая, что в имперский период ислам получил официальное признание, а мусульмане в основном были лояльны и послушны государству. Упрочение позиций мусульман в Российской империи выразилось в «исламском ренессансе», что явилось результатом правильно проводимой политики со стороны властей.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость: выявить, проанализировать и систематизировать основные факторы, влиявшие на политику империи в отношении ислама; определить отношение имперского государства к полиэтноконфессиональной евразийской цивилизационной сущности России;

раскрыть содержание основных этапов исламской политики в имперский период и социально-политическую и классовую природу царизма. Беспристрастное освещение отрицательных и положительных сторон этой политики, выявление определенных закономерностей стали актуальными задачами для всей российской обществоведческой науки.

Современные оценки характера взаимоотношений государства в Российской империи с исламом

Начавшаяся в России в постсоветский период реформа общественно-политической системы вызвала заметный интерес исследователей к региональным аспектам отечественной истории, проблемам региональной политики самодержавия, а также взаимоотношениям Российского государства и ислама в имперский период. Российское государство в тот период проводило дифференцированную политику в данном вопросе, использовало социально-экономический потенциал мусульманских народов, с одной стороны, для колониальных целей, с другой – для решения модернизационных задач. «Все эти проблемы получили полное и всестороннее освещение в современной исторической науке» [5] и оценивались исследователями далеко не однозначно.

Так, Д. Арапов отмечает, что «мусульманский мир в России в XVIII–XIX и в начале XX в. был в основном послушен и лоялен по отношению к государству» [3]. Да и в самой Российской империи, устои которой опирались на веру в Бога, ислам получил официальное признание, а царская администрация в основном действовала в отношении мусульман «осторожно» и «деликатно». О. Леонтьева обращает внимание на то, что у имперского правительства не была выработана единая стратегия по отношению к исламу, которая неуклонно претворялась бы в жизнь во благо российских мусульман. Автор отмечает, что в то же время не соответствует действительности и тезис о якобы стремлении все время подавлять и угнетать мусульман и что «на практике имперская политика включала в себя множество векторов» [14].

Игнорируя многие позитивные исторические события и процессы, резко негативно оценивает взаимоотношения Российского государства с мусульманами в исследуемый период А. Кудрявцев. Он утверждает, что общественное мнение в империи всегда расценивало ислам как религию неразвитых восточных народов и что отношения российских мусульман с государством носили отчужденный характер, диалог между ними был невозможен. А. Кудрявцев пишет: «Бессмысленно отрицать тот факт, что исторически православное государство относилось к исламу как к ереси» [13, с. 162–163].

В совершенно ином русле оценивает характер взаимоотношений имперского государства и мусульман Н. Блейх, считая, что присоединение мусульманских народов к империи сыграло в их судьбах позитивную роль, а конфессиональная политика была адекватной и доброжелательной. Более того, отмечает автор, поскольку сегодня ислам остается мощным фактором, формирующим ценностные ориентации и тождественность мусульманских общин РФ, чтобы эти нравственные императивы не приобрели негативный характер, российской власти необходимо обратиться к позитивному опыту взаимоотношений Российского государства с исламом в имперский период, чтобы выработать адекватную политику. Упрочение основ мусульманской религии в Российской империи, продолжает Н. Блейх, выразилось в «исламском ренессансе», признаками которого были «наличие легитимности, открытие мечетей, функционирование исламских традиционных институтов, отправление религиозного обучения» [7]. Такое стало возможным, по

мнению автора, после вхождения мусульманских народов в социально-экономическое и культурно-правовое пространство России как результата «правильно проводимой конфессиональной политики» имперских властей.

Другая группа исследователей, анализируя дореволюционный период взаимоотношений ислама с Российским государством, обращает внимание на тесный союз в этом вопросе государства с православной церковью, выразившийся в том, что вслед за военно-политической экспансией государства следовала политика христианизации, посредством которой государство и РПЦ пытались решить угрожающую, по их мнению, России проблему существования мусульманского меньшинства. «Там, где ислам являлся традиционной религией автохтонного населения новых колоний, он занимал в основном оборонительную позицию» [20].

Очевидно, что по исследуемой проблеме существуют различные, порой диаметрально противоположные точки зрения, отражающие разные аспекты и периоды истории Российского государства. Выглядит это вполне естественно, если не упомянуть здесь об одном «но», а именно того факта, что историческая память и прошлый опыт сегодня влияют на характер этих взаимоотношений, становясь идейной основой для деструктивной деятельности антиисламских сил, не признающих, впрочем, и евразийскую цивилизационную сущность нашей страны. Это еще более актуализирует необходимость объективного изучения истории взаимоотношений Российского государства и ислама в имперский период.

Характер и этапы взаимоотношений Российского государства с исламом в имперский период

С тенденции превращения сословно-представительской монархии в абсолютную, к началу XVIII века, начинается первый этап взаимоотношений мусульман с Российским государством. В практике реализации верховной власти государственная идеология формировалась как идеология самодержавия. При Петре I, который в 1721 году принял титул императора, система организации и управления государственной власти подверглась существенным изменениям. В период правления Петра I еще большим притеснением подвергся ислам, который с XIII века в различных формах участвовал в формировании и функционировании Российского государства. Продолжились и усилились процессы насильственной христианизации мусульманского населения, репрессиям подвергалось духовенство. Мировоззренческая позиция Петра I, заимствованная из Западной Европы, направленная на превращение России в жестко иерархизированное, абсолютистское, однородное по вере государство, не оставляла свободного пространства для реализации прав, интересов и традиций мусульманского населения, которое до него в определенной мере выступало самостоятельным субъектом социально-экономических отношений и интересы которого учитывались. Западник Петр в самой уродливой форме воспринял европоцентристскую мировоззренческую позицию раннего Просвещения, согласно которому христианизация мусульман есть их просвещение, освобождение от невежественности и отсталости. К примеру, известный немецкий философ того времени Лейбниц в своих посланиях Петру I утверждал, что Россия через христианизацию мусульман в качестве европейского государства должна исполнять в Азии цивилизаторскую миссию [19].

Указ от 1713 года позволил конфисковывать поместья у мусульман, не пожелавших принять крещение. А тем, кто принимал православную веру, сохраняли все права собственности, открывалась дорога им и их детям на государственную службу. В то же время во взаимоотношениях с другими иноверческими группами империя, развивавшаяся по пути преклонения перед Западом, соблюдала

веротерпимость, к примеру, когда по Ништадскому мирному договору 1721 года, завершившему Северную войну, Лифляндия, Эстляндия, часть Финляндии отошли к России, и им гарантировалась полная свобода вероисповедания, было разрешено в местах их проживания строить лютеранские кирхи. «В результате всей этой политики ислам как социально-политический феномен был практически исключен из деятельности Российского государства» [1]. Параллельно с этой репрессивной по отношению к исламу политикой царизм, бескомпромиссно вставший на защиту исключительно интересов помещиков-крепостников, купцов-ростовщиков, продолжал политику угнетения крепостного крестьянства. С 1718 года Петр I начал проводить податную реформу, сделавшую еще более бесправным крестьянство России. Начиная с Петра I, который легализовал запрещенное православием и исламом ростовщичество, российские императоры всячески развивали его как выгодный для господствующего класса вид деятельности.

Активное участие татар, башкир, других мусульман в пугачевском восстании 1773–1775 гг., геополитические интересы России в мусульманских регионах, замирение крымских татар, желание использовать во благо империи потенциал мусульманских окраин подвели царское правительство к изменению отношения к мусульманам. С этим связано более лояльное отношение к мусульманам во время правления Екатерины II, отменившей ряд ограничений в отношениях государства с мусульманским населением Российской империи. В частности указ «О терпимости вероисповеданий» запрещал православному духовенству, добившемуся за прошедшие десятилетия доминирующего положения в российском обществе, вмешиваться в дела других конфессий. Теперь органам государственной власти предоставлялось право рассмотрения любых дел, решение социальных, вероисповедных вопросов мусульман. Эти новшества вместе со снятием запрета на строительство мечетей вызвали положительную реакцию мусульманского населения. Екатерина II также обязалась после присоединения в 1783 году к Российской империи Крымского ханства, населенного мусульманами, охранять их веру, позволять им свободно отправлять религиозные обряды и т. д.

Преследуя цели ужесточения централизованного контроля над мусульманским населением, царское правительство в 1810 году создает Департамент духовных дел иностранных исповеданий, главной обязанностью которого стало проведение религиозной политики в интересах государства. Начинается новый (третий) этап взаимоотношений имперского государства и мусульманских народов. В 1832 г. произошла реорганизация данного учреждения, оно было передано в состав МВД Российской империи. Министерству внутренних дел было также передано курирование всех вопросов, связанных с мусульманской уммой; полицейские и жандармы на местах реализовывали государственную политику в отношении мусульман. Признание большой политико-правовой и социокультурной значимости распространения православия среди мусульман объяснялось ими тем, что данный процесс способствует стабильности и интеграции российского общества, следовательно, на первом месте в системе мероприятий МВД должны быть русификация и христианизация. Эти процессы дают основание утверждать, что с данного времени мусульманское духовенство было окончательно встроено в систему имперского государственного управления и контроля. Система обеспечивала их государственным жалованием, оно имело возможность выезжать в хадж, строить мечети и т. д.

Имперская администрация и МВД, исходя из своих опасений и фобий, довольно плотно опекали мусульманские учреждения, следствием чего стала их очередная реорганизация в 1846 году. Дело в том, что Уфимское духовное собрание

было преобразовано в Оренбургское магометанское духовное собрание. Однако теперь его юрисдикция не распространялась на всю империю: из нее были исключены Кавказ, Таврическая область, Центральная Азия, юго-западные области. Опасения властей о возможности значительного враждебного воздействия на общество всероссийского объединения мусульман привели к отказу от создания их единой организации. По отношению к исламу политика империи в это время формулировалась следующим образом: «Мусульмане могут соблюдать свою религию лишь в той мере, в какой она не вредит ни государству, ни РПЦ» [10]. Соответственно в 1833 году был издан «Свод законов о состоянии людей в Российской империи», ставший очередным этапом в утверждении полного бесправия крепостных крестьян. Теперь закон декларировал полное право помещиков на любые наказания, право распоряжаться не только имуществом крепостных крестьян, но и их личной жизнью. Анализируя данные процессы, В. Ключевский отмечал, что они «проходили при решающей роли Российского государства, законы которого все более обезличивали крестьянина, стирая с него последние признаки правоспособного лица» [12].

Поспешная и неадекватная политика Российской империи в отношении мусульманских народов Кавказа привела к самой продолжительной войне в XIX веке (1834–1859), которая консолидировала горцев против самодержавия. До начала военной экспансии неразрешимых противоречий у региона с Российской империей не было. Точно по такому же сценарию внутренние и внешние антиисламские, а по сути, антироссийские силы развязали две Кавказские войны в конце XX – начале XXI в. Шамилю удалось создать на Кавказе имамат – исламское государство, приспособленное к длительному ведению войны. Власть имама была ограничена только шариатом, который становился основным регулятором взаимоотношений в имамате. После окончания Кавказской войны влияние мюридизма значительно ослабло. Однако шариат, более созвучный, по сравнению с адатом, российскому законодательству, был способен адаптировать, по мнению имперской власти, северокавказское общество к социально-политической жизни Российской империи и был поддержан Российским государством, поскольку продолжал оказывать решающее влияние на духовную сферу, образ жизни подавляющего большинства населения. После окончания войны посредством сохранения шариата власти пытались регулировать и контролировать жизнь мусульман в регионе. Следующим шагом стали меры по встраиванию мусульманской духовной элиты в систему официальных имперских институтов на местах. В 1872 году были созданы суннитские и шиитские духовные управления, подведомственные российской администрации, которые совместно с властями способствовали упрочению государственного надзора за деятельностью мусульман. Однако «политика империи, тем не менее, считает И.Л. Алексеев, не предполагала насильственного искоренения ислама» [2].

С реформ 1860-х годов начинается четвертый этап взаимоотношений имперского государства с исламом. Реформы, провозгласившие курс на всестороннее развитие Российской империи, расширившие границы гражданского общества и правового государства, продолжили движение к дальнейшей инкорпорации мусульманских общин в социальную и политическую жизнь российского общества. В ходе этих процессов мусульманское население стало проникать в разные сферы деятельности Российского государства: сказывалось влияние светской русской культуры. Увеличивалось количество мусульман в армии, системе образования, общественной среде, деятельности городов. В сословную структуру империи динамично интегрировалось мусульманское купечество, на которое власть возлагала особые надежды в торговле с исламскими странами. Е. Барковская считает, что «в это время мусульмане – граждане Российского государства, сохраняя верность исламским

традициям, стремились привести их в соответствие с современной действительностью» [6].

В конце XIX – начале XX в. мусульмане по всей империи продолжают интегрироваться в российскую социально-экономическую жизнь, передовая российская общественность признает ислам неотделимой органической частью российского общества. Постепенно приходит осознание того, что он не привнесен извне: «Сами мусульмане в своих петициях апеллировали к этому факту, они подчеркивали, что еще до создания империи они жили на своих исторических территориях и были связаны с исламской уммой, мировыми центрами этой религии» [8].

С 80-х годов XIX века начинается новая волна репрессивных, ущемляющих гражданские права российских мусульман мер со стороны Российского государства, связанных с ограничением свобод духовно-религиозной жизни и условий совершения паломничества, а также введением запретов на создание просветительских обществ. Особое недовольство мусульман вызывала переселенческая политика, когда из центральных губерний русские православные крестьяне, казаки перемещались в Поволжье, Западную Сибирь, Алтай, Кавказ. Имперское земельное законодательство конца XIX – начала XX века провозглашало все земли инородцев собственностью государства, а аборигенное население законодательством определялось в качестве арендаторов этих земель, им также запрещалось приобретать землю в собственность. Однако при принятии православной веры аборигены-мусульмане приобретали все гражданские права и свободы, на три года освобождались от налогов.

Передача государством земель, которыми испокон веков владели мусульмане, русскому переселенческому населению приводило к разорению и голоду в среде коренных жителей этих земель, и они превращались в батраков. Царские власти подталкивали русских переселенцев к предвзятым отношениям и конфликтам с инородцами. Российское государство и православная церковь не улучшали, как пропагандировалось властями, а наоборот, пагубно влияли своей враждебностью на быт, хозяйственную жизнь аборигенов-мусульман. Несмотря на все это, отмечает О. Леттецкая, мусульмане доброжелательно относились к русским переселенцам, сами составляли с простыми, как они сами, крестьянами, приемные договоры, и таких примеров было немало. «Подобная ситуация произошла, например, в 1868 году в Ургульских юртах Бабаринской инородной управы Каинского округа» [15]. В то же время царское правительство ограничивало права русских переселенцев, поскольку законных оснований, закрепляющих их права на новом месте жительства, не было. Переселялась беднейшая часть крестьянства из центральных губерний практически без какой-либо помощи со стороны государства, за ними сохранялись недоимки по налогам и платежам по прежнему месту жительства. «Получилось, что они проживали на новом месте незаконно, по старым паспортам, без всяких документов, продолжая числиться по месту прописки» [4].

Здесь необходимо отметить, что данная деструктивная деятельность государства и православной церкви как прислужницы царизма весь имперский период вызывала сопротивление мусульман. При этом количество мусульман, принявших под этим нажимом православие, было не незначительным. В то же время именно из-за этой непродуманной политики в мусульманской среде появились религиозный фанатизм, сепаратистские настроения. Массовый характер приобрели конфликты и враждебность между переселенцами (русскими, казаками) и аборигенами–мусульманами; власти были на стороне первых. Имело место серьезное ограничение прав мусульманского населения в использовании сельскохозяйственных угодий, которые они испокон веков считали своими. Государственно-конфессиональная

политика самодержавия, характер проводимых реформ приводили к обострению этнического самосознания мусульман, ощущению собственного униженного, несправедливого положения. Весь имперский период ислам рассматривался царским правительством не просто как инородное вероисповедание, а как угроза самодержавию и православия.

Важными аспектами взаимоотношений ислама и Российского государства в имперский период были привлечение мусульман к отбыванию воинской повинности и наличие в войсках мусульманского духовенства. Со времен Петра I эти вопросы неоднократно поднимались в российской армии, но, наталкиваясь на позицию царского правительства, оставались нерешенными. «Российское государство стремилось ограничить присутствие мусульманского духовенства в войсках, поощряя при этом военнотружущих, принявших православную веру. Таким образом, царизм считал, что он борется с чужеродным элементом российской армии» [18, с. 413]. В 1896 году царизм пошел еще дальше: были упразднены все штатные должности мусульманских духовных лиц (за исключением Крымского и Дагестанского военных формирований), что вызвало массовое недовольство мусульман в армии. По их многочисленным жалобам и по инициативе муфтия Оренбургского духовного собрания было написано письмо на имя Императора, в котором говорилось, что «солдаты-мусульмане после смерти остаются без напутствия» [9]. Просили также создать отдельные мусульманские полки, но получили отказ, поскольку, по мнению царских чиновников, это угрожало безопасности Российской империи.

Под пристальным вниманием Российского государства в его конфессиональной политике находился также вопрос о взаимоотношениях с мусульманским духовенством, который рассматривался как важнейший инструмент реализации этой политики. Именно духовенству отводилась роль проведения имперской политики в мусульманской среде, а его деятельность полностью подчинялась интересам государства. Мусульманское духовное собрание входило в состав МВД Российской империи, назначение муфтия производил министр внутренних дел с последующим «высочайшим одобрением» императора. Получилось так, что даже минимальные традиционные демократические исламские традиции из практической деятельности мусульманского духовенства были исключены. Поэтому мусульманское население без доверия относилось к духовенству, видя в его представителях исключительно царских чиновников. «Такая их оценка была не случайной, так как многие духовные лица на самом деле были штатными сотрудниками МВД» [4]. Духовное собрание, муфтий, другие представители высшего духовенства, хотя и выступали защитниками интересов мусульманского населения, но делали это только с разрешения и одобрения властей. Известно, что в конце XIX – начале XX века муфтиями назначались лица, не имевшие духовного образования, но преданно служившие властям, готовые выполнить любой их приказ.

Несмотря на подконтрольный характер Духовных управлений мусульман, власти Российской империи все равно видели в них угрозу, связанную с тем, что на их базе была возможна консолидация мусульманского населения против империи. К примеру, «Особое совещание», созданное А. Столыпиным в целях уменьшения влияния исламских организаций, рекомендовало царскому правительству сократить их компетенции и усилить правительственный контроль. В начале XX века правительство, преследуя цель лишения всякой самостоятельности, несколько раз предпринимало попытки реформирования исламских институтов в Российской империи, особенно самоуправления и образования. Данные опасения выразил профессор Казанской духовной семинарии Н. Ильминский, разработавший собственную систему русификации и христианизации

мусульманских народов России. По его мнению, «надвигается страшная буря мусульманская, новое нашествие, но не монгольское, а мусульманское, не дикарей из Азии, а дикарей цивилизованных, прошедших университеты, гимназии, кадетские корпуса, вспоенных прессой» [16]. Осознавая всю пагубность такого положения дел, И. Гаспринский дал следующую оценку государственно-исламским отношениям имперского периода: «Мусульманское население чувствует лишь внешнюю формальную связь с Российским государством, ограничивающуюся обязанностями и повинностями» [17]. В то же время социально-экономические и политико-культурные процессы, происходившие в империи, обостряли вопросы о необходимости установления равноправия всех граждан вне зависимости от их этноконфессиональной принадлежности, равноправных с православием взаимоотношений ислама и т. д.

С выходом 17 октября 1905 года Манифеста Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка», с которого начинается пятый (последний) этап этих взаимоотношений, веротерпимость провозглашается важным принципом государственной политики. Появились возможности для создания политических партий, легальной политической борьбы мусульман за свои права. При активном участии видного общественного деятеля И. Гаспринского создавалась исламская партия «Союз мусульман России», призванная всеми законными средствами бороться за отмену ограничений, установленных в отношении мусульман, добиваться полного равенства во всех сферах жизнедеятельности. При этом в заявлениях мусульманских активистов звучало, что они совместно с передовой частью российского общества действуют ради установления в стране демократического правового порядка, свободных выборов, за всенародное представительство в органах власти. Свидетельством того, что исламская партия признавалась широкими кругами российского общества, является факт ее союза с партией конституционных демократов, поддерживавших проекты социально-культурного самоопределения нерусских народов, их местных автономий и т. д. Развернувшаяся борьба порождала вопрос об обеспечении условий равноправного развития всех народов империи и о формах государственного устройства, способных обеспечивать это равноправие.

Общей точкой зрения подавляющего большинства депутатов Государственной думы, мусульманских фракций в разных ее созывах было признание необходимости установления конституционной парламентской монархии, в которой власть монарха ограничивается Конституцией и народом в лице его демократически избранных представителей, действующих также в соответствии с Основным законом. Мусульманские активисты на Всероссийских мусульманских съездах, как и в Думе, пытались отстаивать законные интересы и права мусульман. Партией «Союз мусульман России» была разработана программа, включавшая в себя десять разделов со следующими требованиями: гражданско-политических прав, демократического государственного устройства, религиозного равноправия, местного самоуправления, развития религиозно-культурной самобытности мусульманских народов, независимого судопроизводства, доступного образования, решения аграрного вопроса, устранения препятствий политической консолидации мусульман и т. д.

Своими программами социально-политического развития России, действиями, многочисленными выступлениями мусульманские организации, политические деятели и активисты пытались показать всему обществу свою полную способность воспринимать ход развития и идеалы российской евразийской цивилизации. Они стремились понять свое место во всем этом многообразном социально-политическом процессе. Такая деятельность создавала определенные возможности для налаживания

не только культурного диалога православных и мусульман, что могло стать основой формирования новой национально-государственной идеологии, способной объединить все слои общества. Однако преждевременные роспуски Думы, запреты, исходившие от МВД и Государственного совета, деятельность правонационалистических организаций, Священного Синода делали бесплодными усилия исламской партии, мусульманских депутатов и активистов.

Рассматривая данные процессы, А. Камалова определила огосударствление церкви, превращение всех религиозных учреждений в элемент чиновничье-бюрократического аппарата как отрицательную сторону конфессиональной политики Российского государства имперского периода. РПЦ, занимавшая доминирующее положение в Российской империи, воплощала в себе все пороки царского режима, связанные с крепостным правом, отставанием социально-экономического развития страны. По ее мнению, «абсолютизм превратился в главный тормоз развития страны. Политика христианизации и русификации непосредственно сказывалась на религиозных настроениях, не могла не вызывать роста недовольства и прямого сопротивления царизму со стороны нетитульных народов» [11]. Такие характеристики имперского государства подтверждают вывод о том, что только подлинно демократическая легитимная система власти способна создавать и следовать политико-идеологическим основам государственного строительства, опирающимся на глубинные цивилизационные полиэтноконфессиональные евразийские приоритеты. Но эти качества не были характерны для Российской империи.

Антинародный характер режима стал еще более очевидным с началом Первой мировой войны, в которую поспешно в интересах западных стран вступила Российская империя. Огромными жертвами поплатился российский народ за эту авантюру царизма, для которого его финансовые интересы оказались важнее жизни миллионов людей. Царизм терпел крах, и не поликонфессиональность и многонациональность, против которых столько лет боролся антинародный режим, а его сословно-крепостническая реакционная природа, нарастание нерешенных социально-экономических и политических проблем, катастрофическое падение доверия и поддержки со стороны почти всех слоев населения к власти стали причинами краха самодержавия. Царизм в силу своей социально-классовой ограниченности был не в состоянии понять, что Россия исторически формировалась как союз автохтонных народов и религий, а мусульманские народы – такие же патриоты российского жизненного пространства, как и русские, и они много раз это доказывали. Российское государство имперского периода противостояло объективно складывающимся позитивным социально-экономическим, политико-культурным механизмам интеграции евразийского российского общества. Подтверждением сказанному может служить то, что все мусульманские народы империи, движимые верой в русский народ, свою общую евразийскую судьбу, совместно воссоздали новое Российское государство.

Таким образом, перечисленные нами и многие другие деструктивные процессы негативно сказывались на характере государственно-исламских отношений вплоть до февральской революции 1917 года, которая была поддержана мусульманами, поскольку на протяжении столетий социально-экономические, политико-культурные проблемы мусульман царизмом не только не решались, но, и наоборот, усугублялись. Отметим, что возможности политической борьбы за свои права и интересы в новых условиях мусульмане не использовали для противостояния другим народам, распространения экстремистских, сепаратистских настроений: они четко отделяли самодержавие от русского народа. Их организации и движения не призывали к

насильственному свержению власти. Они стремились к равноправному социально-политическому единению с русским и другими народами империи, видели свое будущее только в составе евразийского, по своей цивилизационной сути, Российского государства, пытались предложить ему свои решения социально-политических проблем. Однако только Временное правительство постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 14 июля 1917 года дало своим гражданам полное юридическое равноправие. Началось строительство в России светского демократического государства, главными принципами которого стали отделение церкви от государства и народовластие, гарантировавшие политическое, религиозное, юридическое равенство всех слоев во всех сферах жизнедеятельности общества и свободу вероисповеданий. Только происходило все это уже без царизма.

Заключение

Изучение современной полемики по поводу характера взаимоотношений государства с исламом в имперский период развития России в многочисленных дискуссиях обнаружило множество различных точек зрения, объясняющихся тем, что данные отношения носили изменчивый, неопределенный характер. Различные оценки, демонстрируемые участниками дискуссий, актуализируют объективное, научное изучение данных проблем, вызывающих высокую степень эмоциональных переживаний прошлого, невиданный ранее размах политической вовлеченности социально-исторического знания в процессы разработки новой концепции государственного строительства. Однако существенным недостатком данного процесса является то, что участники многочисленных обсуждений и дискуссий в процессе поиска легитимных политико-идеологических оснований новой концепции практически игнорируют евразийские цивилизационные истоки интеграции и модернизации современной РФ, повторяя ошибки царских чиновников имперского периода. Хотя очевидно (если подходить без лукавства), что, находясь на просторах полиэтноконфессионального евразийского континента, обеспечивать единство российского общества, его устойчивое динамичное развитие невозможно без достижения внутреннего общественного согласия, без налаживания гармоничных отношений с Востоком и Западом.

Имперский период взаимоотношений дает основание утверждать, что он качественно отличался от предыдущего. Царские указы 1681 г., 1713 г., создание имперской «Комиссии для крещения мусульман» 1731 г., создание в 1810 г. Главного управления духовных дел иностранных вероисповеданий, а в 1832 г. его реорганизация в часть структуры МВД с целью ужесточения государственного контроля над мусульманским населением и т. д. привели к тому, что ислам как социально-культурный (в том числе и политический) феномен был практически исключен из деятельности Российского государства. Мусульманское же духовенство, которое в этот период не могло в полной мере выступать защитником интересов российских мусульман, оказалось окончательно встроенным в систему имперского государственного управления и контроля, что привело к невиданному падению ее авторитета среди верующих.

Изучение процессов взаимоотношений Российского государства и ислама в имперский период показало, что власти проводили дифференцированную политику по отношению к разным мусульманским народам, и наряду с нетерпимостью и репрессиями были периоды лояльного отношения к ним. К таким периодам можно отнести время правления Екатерины II, отменившей ряд ограничений в отношениях государства с мусульманами и объявившей о том, что Российское государство обязуется охранять ислам, защищать права мусульман. Реформы 1860-х годов,

провозгласившие всестороннее развитие страны, расширившие границы и возможности гражданского общества, позволили проявиться процессам инкорпорации мусульман в социально-политическую жизнь российского общества.

С выходом Манифеста от 17.10.1905, провозгласившего веротерпимость важным принципом государственной политики, у мусульман появились легальные возможности политической борьбы за свои права и интересы, была создана исламская партия «Союз мусульман России», главной задачей которой было стремление добиться равноправия во всех сферах функционирования общества.

Наше исследование показывает, что только подлинно демократическая легитимная система власти способна создавать и следовать политико-идеологическим основам государственного строительства, опирающимся на глубинные цивилизационные, полиэтноконфессиональные евразийские приоритеты России. Но эти качества не были характерны для Российской империи, их недостает и современной России как следствие того, что доминировавшие в имперский период антиисламские идеи оказались реанимированными многими антиисламскими силами и направленными против Российского государства.

Литература

1. *Аббясов Р.* Диалог религий в России: история и современность. – Режим доступа: <https://muslim.ru/artcles/287/9516/> (дата обращения: 29.07.2021).
2. *Алексеев И.Л.* Некоторые особенности исторической эволюции и политико-правового положения ислама и мусульман в Российской империи в XIX – начале XX в. (к вопросу о взаимоотношении цивилизационных логик российской истории) // *Религиоведение*. – 2002. – № 2. – С. 34.
3. *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). – Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/arapov-sistema-gosudarstvennogo-regulirovanija-islama-v-rossijskoj-imperii.html>.
4. *Архипов С.В.* Деятельность Министерства внутренних дел России по правовому обеспечению и реализации колонизационной политики в XIX веке // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2007. – № 1. – С. 23, 37.
5. *Багдасарян С.Д., Самсоненко Т.А.* Государственная политика на Северном Кавказе в период второй половины XIX – начала XX в. // *Вестник АГУ*. – 2020. – Вып. 3 (264). – С. 20.
6. *Барковская Е.Ю.* Ислам и опыт государственного строительства в Российской империи // *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 420.
7. *Блейх Н.О.* Исламский фактор в конфессиональной политике Российской империи XIX в. // *Политика и общество*. – 2017. – № 5. – С. 24.
8. *Бустанов А.* Как мусульмане жили в Московской Руси и в Российской империи. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1636>.
9. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545.
10. *Житенев Т.Е.* Ислам в России: вехи истории. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii/viewer> (дата обращения: 11.07.2021).
11. *Камалова А.А.* Особенности взаимодействия государства и церкви в политической истории дореволюционной России // *Вестник российской нации*. – 2018. – № 4. – С. 57–58.
12. *Ключевский В.О.* Курс русской истории / вступ. ст. В.Л. Янина, В.А. Александрова. – М.: Мысль, 1988. – Т. 4. – С. 295.

13. Кудрявцев А. Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. – М.: ИВ РАН, 1998.
14. Леонтьева О.Б. Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник СамГУ. – 2012. – № 8/2 (99). – С. 42.
15. Леттецкая О.М. Иностранное земледелие в Томской губернии: истоки аграрной проблемы начала XX века // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.А. Деминой, Т.К. Щегловой. – Барнаул, 2005. – Вып. 6. – С. 33.
16. Мухаметов А.Р. Эволюция государственно-исламских отношений в России и ее влияние на формирование идентичности мусульман. – Режим доступа: <https://golosislama.Com/news.php?id=27053>.
17. Полное собрание законов Российской империи / собр. II. – СПб., 1852. – Т. XXVI, ч. 1. – С. 413.
18. Раджабова М.А. Политико-правовое положение мусульман России (XVI – начало XX в.). – Режим доступа: <http://kvkz.ru/history/2487-politiko-pravovoe-polozhenie-musulman-rossii-xvi-nachalo-xx-v.html> (дата обращения: 26.08.2021).
19. Садвокасова З.Т., Сюткина Е.Н., Карагодин С.С. Методологический аспект изучения политики Российской империи в отношении ислама на современном этапе // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2012. – № 1 (11). – С. 74.
20. Свод законов Российской империи. – СПб., 1912. – Т. 5. – С. 74.

References

1. Abbyasov R. *Dialogue of Religions in Russia: History and Modernity*. <https://muslim.ru/articles/287/9516> / Reference date: 29. 07. 2021. (In Russian)
2. Alekseev I.L. Some Features of the Historical Evolution and the Political and Legal Situation of Islam and Muslims in the Russian Empire in the 19th – Early 20th Century. (To the Question of the Relationship of Civilizational Logics of the Russian History). *Religious Studies*. 2002, no. 2. Pp. 34. (In Russian)
3. Arapov D. Yu. *The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire: The Last Third of the 18th – Early 20th Centuries*. <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/arapov-sistema-gosudarstvennogo-regulirovanija-islama-v-rossijskoj-imperii.html>. (In Russian)
4. Arkhipov S.V. The Activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Legal Support and Implementation of Colonization Policy in the 19th Century. *Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2007, no. 1. P. 23. (In Russian)
5. Bagdasaryan S.D., Samsonenko T.A. State Policy in the Northern Caucasus During the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of ASU*. Issue 3 (264) 2020. P. 20. (In Russian)
6. Barkovskaya E.Y. Islam and the Practice of State Building in the Russian Empire. *Russia and the Islamic World: Historical Retrospect and Modern Trends*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 420. (In Russian)
7. Bleikh N.O. The Islamic Factor in the Confessional Policy of the Russian Empire of the 19th Century. *Politics and Society*. 2017, no. 5. P. 24. (In Russian)
8. Bustanov A. *How Muslims Lived in Muscovy and in the Russian Empire*. <https://arzamas.academy/materials/1636>. (In Russian)
9. GAAK [State Archive of Altai Territory], F.Z. Op. 1. D. 545. (In Russian)

10. Zhitenev T.E. *Islam in Russia: Milestones of History*. [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii/viewer> (reference date: 11.07.2021).
11. Kamalova A.A. Features of Interaction Between the State and the Church in the Political History of Pre-Revolutionary Russia. *Bulletin of the Russian Nation*. 2018, no. 4. Pp. 57–58. (In Russian)
12. Klyuchevsky V.O. *A Course on Russian History, vol. 4*. Moscow, 1988. P. 295. (In Russian)
13. Kudryavtsev A. Islamophobia in Post-Soviet Russia. *Islam in the CIS*. Moscow, 1998. (In Russian)
14. Leontieva O.B. Ethnic and Confessional Policy of the Russian Empire in Modern Historiography. *Bulletin of Samara State University*. 2012, no. 8/2 (99). P. 42. (In Russian)
15. Lettetskaya O.M. Ethnic Agriculture in Tomsk Province: the Origins of the Agrarian Problem of the Early 20th Century. *Ethnography of Altai and Adjacent Territories: Proceedings of International scientific-practical conference./ Edited by M.A. Demina, T.K. Shcheglova*. Barnaul, 2005. Issue. 6. P. 33. (In Russian)
16. Mukhametov A.R. *The Evolution of State-Islamic Relations in Russia and Its Influence on the Formation of Muslim Identity*. <https://golosislama.Com/news.php?id=27053> (In Russian)
17. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg, 1852. Collection II. Vol. XXVI, part 1. P. 413. (In Russian)
18. Radjabova M.A. *The Political and Legal Situation of Muslims in Russia (16th – Early 20th Centuries)*. <http://kvkz.ru/history/2487-politiko-pravovoe-polozhenie-musulman-rossii-xvi-nachalo-xx-v.html> (reference date: 26.08.2021). (In Russian)
19. Sadvokasova Z.T., Syutkina E.N., Karagodin S.S. Methodological Aspect of Studying the Policy of the Russian Empire Regarding Islam at the Present Stage. *All-Russian Journal of Scientific Publications*. 2012, no. 1. (11). P. 74. (In Russian)
20. *Consolidated Legislation of the Russian Empire*. St. Petersburg., 1912. Vol. 5. P. 75. (In Russian)